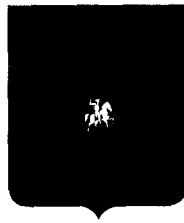


8



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ12-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Оздоева Л.А. к прокуратуре Республики Ингушетия о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула

по кассационной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2012 года, которыми заявленные требования Оздоева Л.-А.А. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Приказом от 5 июля 2011 года прокуратуры Республики Ингушетия Оздоев Л.-А.А. уволен по собственному желанию на основании пункта 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации 5 июля 2011 года.

Считая увольнение незаконным, Оздоев Л.-А. А. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, ссылаясь на то, что заявление об увольнении написано им под давлением.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года иск Оздоева Л.-А.А. удовлетворён. Истец восстановлен на работе в должности прокуратуры Республики Ингушетия. Ответчик обязан

выплатить Оздоеву Л-А.А. среднемесячную заработную плату за период вынужденного прогула с 5 июля 2011 года по 6 марта 2012 года. Решение в части восстановления на работе обращено к немедленному исполнению.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2012 года названное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2012 года и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2012 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и о причинах неявки не сообщили, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения Оздоева Л-Л.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а кассационную жалобу – удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что увольнение Оздоева Л-А.А. по пункту 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации является незаконным, поскольку заявление об увольнении истца по собственному желанию написано не им самим, а его супругой Героевой Л.К., что свидетельствует об отсутствии добровольного волеизъявления истца на увольнение по собственному желанию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведенным выводом судов первой и

кассационной инстанции, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, что является существенным нарушением, повлиявшим на исход дела.

В соответствии со статьёй 80 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом. По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

Согласно подпункту «а» пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» при рассмотрении споров о расторжении по инициативе работника трудового договора, заключенного на неопределенный срок, а также срочного трудового договора (пункт 3 части 1 статьи 77, статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации) судам необходимо иметь в виду, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Из искового заявления Оздоева Л.-А.А. от 4 августа 2011 года следует, что заявление об увольнении он написал под давлением работодателя, опасаясь возможного возбуждения в отношении него уголовного дела, что повлечет его дальнейшее увольнение с работы по порочащим основаниям. В исковом заявлении Оздоев Л.-А.А. не оспаривал действий супруги, написавшей заявление об увольнении по собственному желанию от его имени.

С учетом позиции истца по делу юридически значимыми обстоятельствами при разрешении настоящего спора являлись обстоятельства, подтверждающие факт наличия или отсутствия волеизъявления Оздоева Л.-А.А. на увольнение по собственному желанию.

В материалах настоящего дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие об оказании ответчиком давления на Оздоева Л.-А.А. при подаче заявления об увольнении. Судебное решение также не содержит выводов относительно обстоятельств, подтверждающих факт психологического воздействия на истца с целью его увольнения по собственному желанию. Попытка избежать увольнения по порочащим основаниям путем использования права на подачу заявления об увольнении по собственному желанию и последующее расторжение трудового договора само по себе не может являться подтверждением оказания давления на работника со стороны работодателя.

В материалах дела имеется приказ от 5 июля 2011 года об увольнении Оздоева Л.-А.А. по собственному желанию, на котором проставлена его подпись об ознакомлении с содержанием приказа. После издания приказа об увольнении истец на работу не выходил. При этом истец не заявлял о том, что

заявление написано его женой под влиянием оказанного на нее давления со стороны ответчика,

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о совершении истцом последовательных действий с намерением расторгнуть трудовой договор по собственному желанию.

Принимая во внимание изложенное, у суда отсутствовали достаточные правовые основания для признания увольнения истца незаконным и принятия решения об удовлетворении иска Оздоева Л.-А.А. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, в связи с чем Судебная коллегия признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2012 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2012 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Оздоева Л. []-А. [] А. [] к прокуратуре Республики Ингушетия о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула отказать.

Председательствующий

Судьи